

Гу Янь пришёл не один. Вместе с ним явилась целая компания сверстников — мужчин и женщин, человек семь-восемь, если приглядеться.

Эти лица были Янь Суйчжи до боли знакомы. Все они когда-то учились у него. Трое, как и Гу Янь, когда-то числились его непосредственными подопечными, остальных же он курировал около полугода на семинарах и исследовательских проектах.

На расспросы о личной жизни студентов у него вечно не хватало времени, однако, судя по воспоминаниям, между собой они дружили крепко.

Об этой дружбе декан знал лишь потому, что пара главных заводил то и дело хвасталась совместными посиделками и показывала фотографии. На большинстве этих снимков неизменно мелькал Гу Янь.

На этих буйных сборищах студент Гу всегда являл собой весьма примечательное зрелище: он либо подпирал стену с бокалом в руке, снисходительно наблюдая за всеобщим безумием, либо, опустив взгляд, слушал чужую воодушевленную болтовню.

И раз уж этого угрюмого сухаря упорно затягивали в любую компанию, ладили они и впрямь замечательно.

Большинство из них даже после выпуска не теряли связи с Янь Суйчжи. Они обращались к нему по рабочим и житейским вопросам, а на праздники неизменно присылали поздравления.

Исключение составляли лишь двое.

Первого звали Кэ Цзинь. Сирота, выросший в приюте, он цеплялся за любую возможность и относился к жизни с предельной серьезностью. В студенческие годы парень хватал звезды с неба по всем дисциплинам, поэтому Янь Суйчжи, будучи деканом, с легким сердцем выписывал ему любые стипендии и гранты, а порой направлял дельными советами в учебе и карьере.

Кэ Цзинь платил профессору глубочайшей признательностью и уважением, так что поначалу они общались регулярно. Однако позже случилась беда: парень тяжело заболел, у него начались проблемы с психикой, и связь оборвалась.

Вторым исключением был Гу Янь.

«Кто бы мог подумать, что спустя годы именно Гу Янь окажется тем, с кем бывший декан будет связан теснее всего. Видеться каждый день, бок о бок... Поистине, пути судьбы неисповедимы. И чертовски ироничны»

С такого расстояния разглядеть мимику Гу Яня было трудно, но Янь Суйчжи почему-то не сомневался: его бывший студент сейчас чувствует себя так, словно воочию узрел выходца с того света.

Вскоре прибывшие подошли вплотную.

— Ой, это не его сокурсники. Похоже, недавние выпускники, — удивленно пробормотала шедшая впереди молодая блондинка. Она скользнула взглядом по Локу и остальным, но на лице Янь Суйчжи задержалась на пару мгновений дольше.

Вовремя спохватившись, что разглядывать незнакомца неприлично, она тепло улыбнулась Янь Суйчжи:

— Вы... тоже пришли навестить профессора?

Эту даму звали Лора Стефен. В студенческие годы она отличалась неумным жизнелюбием и общительностью. В последний раз Янь Суйчжи пересекался с ней года два назад на одном судебном процессе — Лора заметно повзрослела, но сохранила свою привычку часто улыбаться.

Правда, сегодня на кладбище ее улыбка вышла блеклой и мимолетной — скорее дань вежливости, нежели искренний порыв.

Едва она умолкла, Гу Янь одолел последнюю ступеньку. Он замер поодаль. Его взгляд сперва скользнул по надгробию, затем перенесся на лицо Янь Суйчжи и, наконец, опустился к его рукам.

Проследив за этим вектором, декан посмотрел вниз и обнаружил, что Лок, этот непроходимый глупец, заметив его пустые ладони, умудрился всучить ему еще один цветок покоя.

Янь Суйчжи так и застыл.

— Зачем ты опять мне его суешь? — не выдержав, вполголоса проворчал он, косясь на Лока.

Но тот до дрожи боялся Гу Яня. Не смея проронить ни слова и пытаясь убраться с периферии его ледяного взора, парень лишь боком отступил на полшага назад.

«Какая трусость»

Бывший декан поднял голову и столкнулся с Гу Янем взглядом. По какой-то причине лицо

адвоката сейчас выражало крайнюю... неопишемую гамму чувств.

Молчание затягивалось, становясь невыносимо неловким. Профессор Янь слегка покрутил стелек в пальцах, гадая, не пристроить ли эту сиротливую веточку на соседнюю могилу.

Они еще не проронили ни слова, но между ними уже натянулась осязаемая струна напряжения. Окружающие мгновенно почуяли неладное и теперь с крайним недоумением переводили взгляд с одного на другого.

Гу Янь посверлил подопечного взглядом пару секунд, после чего небрежным жестом активировал смарт-браслет, просматривая время:

— Насколько я помню, в этот час тебе полагается сидеть в офисе и прилежно изучать материалы дела.

— Полностью согласен, — без тени раскаяния отозвался Янь Суйчжи. — Но обстоятельства, увы, пошли вразрез с нашими планами.

Пока он говорил, Лок из-за его спины отчаянно тыкал его пальцем в лопатку, умоляя не дерзить наставнику. От этого усердия в пальто Янь Суйчжи едва не образовалась дыра.

Анна и остальные стажеры вытаращились на него со смесью ужаса и благоговения, словно невербально вопрошая: «Ты что, жить надоело?»

— О, Гу, вы знакомы? — удивились его спутники, с любопытством подавшись вперед.

— Стажер из нового набора, — сухо пояснил Гу Янь.

Теперь пришел черед гостей удивляться.

— Стажер?! Твой?! — Друзья прекрасно знали его нелюдимый нрав. — Ты взял себе стажера? Да ладно, шутишь?

Все взгляды вмиг скрестились на Янь Суйчжи. Кое-кто готов был буквально просверлить его глазами, сиюминутно разгадать эту загадку природы.

— Из нашей альма-матер?

— Невероятный самородок?

— Совершил нечто выдающееся на собеседовании?

— Хм, а ведь чертами лица он немного напоминает...

Гу Янь поспешил пресечь эти домыслы в зародыше:

— Хватит строить теории, ничего выдающегося. Его закрепили за другим адвокатом, но тот попал в аварию, так что мне пришлось временно взять его под крыло.

Объяснение звучало прозаично и куда более правдоподобно, нежели фантастическая версия о том, что Гу Янь по доброй воле вызвался кого-то обучать.

Его друзья разочарованно переглянулись, протянули затяжное «а-а» и тут же утратили к теме всякий интерес.

На протяжении всей беседы лишь один человек хранил молчание.

Он держался позади всех. Его бледное, изможденное болезнью лицо хранило печать глубокой усталости, а расфокусированный взгляд блуждал где-то в пустоте, словно парень существовал в иной, скрытой от посторонних глаз реальности.

И все же, вопреки недугу, черты его лица оставались тонкими и привлекательными. Будь он полон сил, перед ними наверняка предстал бы образцовый интеллигентный юноша с блестящим будущим.

Шедшие чуть впереди однокурсники время от времени оглядывались, бдительно следя за его шагами, чтобы тот в забытии не оступился на лестнице.

Это был Кэ Цзинь.

Судя по тому, что Янь Суйчжи слышал ранее, сегодняшнее его состояние можно было счесть на удивление хорошим.

— Значит, вы все стажируетесь в «Южном Кресте»? — уточнила Лора.

— Именно так, — кивнула Филида, забирая инициативу. — У нас сейчас проходит вводная аттестация в формате практической симуляции. Мы приехали сюда, чтобы переговорить с одним свидетелем по нашему учебному делу.

При этих словах стоявший позади незнакомец оживился:

— А, так вас направил адвокат Хоббс? Это вы мне только что звонили?

Лок тут же высунулся вперед:

— Господин Цзи? Я Лок, стажер господина Хоббса. Значит, те важные гости, о которых вы упоминали...

— Да, это мы, — подтвердила Лора. — Видите ли, раньше профессор каждую зиму устраивал небольшой дружеский прием в честь своего дня рождения. Вот и сейчас время как раз подошло. Мы решили воспользоваться тем, что нашему больному другу сегодня полегче, и навестить могилу.

— День рождения? — Лок озадаченно скосился на высеченные на камне даты. — Но ведь до него еще целый месяц...

Спутники Гу Яня тоже перевели взгляд на надгробие. Воцарилось неловкое молчание.

— И то верно, — вздохнула Лора.

В прежние годы Янь Суйчжи терпеть не мог шумихи вокруг личных праздников. Желая избавить себя от лавины подарков, которые студенты и коллеги норовили вручить под любым предлогом, он никогда не афишировал точную дату своего рождения.

Те скромные фуршеты, что он устраивал для кафедры и выпускников, всегда проходили за месяц до или после заветного дня — дату он выбирал абсолютно наугад.

Разумеется, даже самые приближенные ученики пребывали в неведении.

И всякий раз, когда кто-то вежливо интересовался, не пора ли готовить поздравления, декан с чистой совестью отмахивался дежурным: «Еще не время».

Едва ли кто-то из них мог предположить, что подлинную дату рождения своего наставника они увидят лишь высеченной на могильном камне.

— Но мы уже привыкли собираться в конце ноября или начале декабря, — с грустной улыбкой добавила Лора. — Думаю, профессор не обидится, если мы поздравим его чуточку раньше.

Лок и остальные понимающе закивали и поспешно попятились, освобождая проход.

Компания чинно приблизилась к надгробию. Каждый держал скромный букетик белых цветов покоя. Воздух вокруг словно сгустился от витающей печали. Лицо Янь Суйчжи при этом становилось все более бесстрастным.

Он тихо отступил под сень раскидистой ели, рассудив, что держаться в стороне будет благоразумнее. Слушать эпитафии самому себе — удовольствие сомнительное; так и до ощущения сырой земли на губах недалеко.

В этот момент Лора негромко окликнула шедшего следом адвоката:

— Гу, ты правда не возьмешь цветы? Ну хоть веточку, негоже ведь стоять с пустыми руками.

Янь Суйчжи невольно повернул голову. Действительно, Гу Янь явился на могилу без единого стебелька.

— Ни к чему, — отрезал тот.

Его лицо сейчас выглядело еще более окаменелым, чем у декана. Всем своим видом великий адвокат излучал глухое сопротивление. Казалось, на это кладбище его притащили на аркане, и он мечтал лишь об одном — поскорее убраться восвояси.

Привалившись плечом к стволу вековой сосны, профессор Янь скрестил руки на груди и с интересом наблюдал, как его лучший ученик уже дважды отверг предложенные Лорой цветы.

«Что за неблагодарный мальчишка. Я, между прочим, твой наставник. Лежу тут, можно сказать, безвременно ушедший, а ты мне даже захудалого бутона пожалел. Я всё вижу, Гу Янь, абсолютно всё»

Взор профессора, должно быть, обладал поистине магнетической силой. В тот самый миг, когда Гу Янь собрался в третий раз отмахнуться от Лоры, его взгляд невольно метнулся в сторону сосны. Наткнувшись на прищуренные глаза своего стажера, адвокат внезапно осекся. Его протянутая рука так и застыла в воздухе.

Какое-то мгновение казалось, будто блестящий юрист решает вопрос жизни и смерти. Словно Лора протягивала ему не охапку невинных белоснежных лепестков, а тлеющий фитиль от динамита.

Янь Суйчжи бесстрастно жвал развязки, мысленно прикидывая, стоит ли занести этот проступок в личное дело нерадивого ученика.

Но прежде чем Гу Янь совершил свой выбор, над могилами раздался встревоженный возглас:

— Кэ Цзинь, что с тобой?!

Янь Суйчжи резко обернулся.

Белые цветы веером рассыпались по жухлой траве. Кэ Цзинь стоял на коленях, судорожно колотя себя кулаками по вискам.

— Голова... как же раскалывается голова... — глухо хрипел он.

Затем, потеряв контроль, он принялся мерно, с тупым стуком биться лбом о холодный камень надгробия. Сжавшись в комок у подножия памятника, несчастный непрерывно, словно в бреду, шептал:

— Это не я... я этого не делал... Не я... Не делал...

<http://bllate.org/book/18278/1751056>